

следования и праве распоряжения. Два первых – безусловные права, третье – сомнительное. Как только вам дать право распорядиться этими очками, вы будете думать, как бы эти продать и купить другие. Вот так же и со всем остальным.

Но еще раз повторяю, главное – это право. А право отличается от обязанностей тем, что вы можете им воспользоваться, а можете не воспользоваться. Вот я не пользуюсь правом собственности. И я не сторож. Месяц назад я продал машину, а до этого я мучился, потому что машина стояла на стоянке, и мне все время нужно было думать о том, стоит она там или нет, все ли я сделал для ее сохранности, то есть она требовала к себе внимания.

– Как это прямо соотносится с вашей парадигмой?

– Парадигма, или модель общества производителя и потребителя, вводит нас в определенные обязанности: ты обязан трудиться, иначе не будешь кушать. Обязан покупать то, что я произвел, иначе, зачем я это производил?

Ты обязан купить именно это, а не что-то другое. Вот отсюда, от этой парадигмы – и политическое устройство. Обязанность требует управления, то есть обязанностью нужно управлять. А право самодостаточно.

Право – это право выбора. Как поступить – это ваше право. Я всегда задаю нашим великим законодателям один вопрос: назовите мне хоть одно государство, в конституции которого написано, что на законодательном уровне нужно здороваться? Где прописано: вы обязаны друг друга приветствовать? Нигде. Скажите, где не приветствуют друг друга?

Поэтому традиционное право выше законодательной обязанности, и нужно смотреть, какая здесь традиция. Если она моральна, зачем менять? Зачем людей заставлять ходить по-другому? Они все равно будут ходить через клумбу. Ну, и проложите дорожку через клумбу – им так удобнее.

Поэтому, как таковые, правила жизни могут быть только рекомендательными, а все другие вопросы, связанные с уголовным правом и всем остальным, должны решаться на предварительной стадии.

Нужно не допускать преступления, чтобы не переживать его последствия. Никого же не исправил. Вот поэтому для того, чтобы не было воровства, нужно убирать деньги.

– Как убрать деньги? Перейти на натуральный обмен, как в древности?

– Нет. Ввести разовые деньги, изменив функцию денег. Не много разовую, как сейчас, когда можно их накапливать или вытаскивать из вашего кошелька. Когда будут разовые деньги, это будет равносильно тому, что вы пользуетесь карточкой.

Ну, что с того, что я заберу вашу карточку, она мне что-нибудь добавит? Нужно знать код. Нужно знать, как туда залезть. То же самое и здесь. 99,9% преступлений связано с имуще-

ственным правом, с деньгами. Уберите их. Найдите возможность, как перераспределять продукт без денег. Можно ли это сделать? Конечно. Кто сказал, что нельзя, если существует прожиточный оптимум?

– Кто-нибудь до Вас думал про то, как убрать деньги?

– Коммунисты говорили о том, что будет общество, в котором не будет денег. Но у них принцип был: от каждого по способностям, каждому по потребностям. В чем здесь подвох? В том, что сначала определи потребности. Понимае-

Скажем так, если вы реализуете свой писательский талант как

это точечные моменты, понятно, что сразу это сделать невозмож-

Изначальная функция человека – это материализация мысли Божией. И тот, кто ее материализует, тот живет. Тот, кто этого не делает, тот, кто не делает от души, тот – существует. По-разному: сытно, комфортно или нет, но счастья у него нет.

журналист, вы больше, чем надо, не возьмете. Вам некогда будет этим заниматься. Зачем вам лопата, если вы не будете копать?

но, но можно постепенно перейти на безналичные деньги.

Повсеместно, где бы ты ни рассчитывался – все за безналичный

Счастливыми люди будут только в одном случае – если реализуют Богом данный талант

те? От каждого по способностям, каждому по потребностям – вот

Вы ее не будете брать. Она будет вам мешать в доме, она лишняя,

расчет. Будет ли это карточка, кредитная книжка, неважно, это не принципиально. Важно, чтобы никто другой не мог воспользоваться этим. Это сразу снимает огромный пласт злоупотреблений и всего прочего.

Сегодня американская экономика на 88% обеспечена безналичными. И если бы не сверхприбыли в наркобизнесе и игорном бизнесе, они бы и остальные 12 преобразовали. Но так как там есть огромные сверхприбыли, то они не должны иметь учета, должны идти мимо кассы, поэтому нужны и наличные.

Второй момент заключается в

том, что Америка не может конвертировать свою валюту во внешний мир наличными, не имея ее у себя.

Поэтому, в принципе, для эффективного распределения продукта деньги – это только средства, а средства могут быть разными. Можно по-китайски выдать всем по униформе – это тоже форма. А можно и по-другому. Дать право самим распоряжаться своим прожиточным оптимумом в размере, условно говоря, в 25 000 или 50 000 рублей. Сам распределяй, что делать с ними и как ты будешь их тратить. Главное, чтобы тебе хватило.

Это не вопрос сегодняшнего дня, потому что сегодня не решен вопрос в принципе. Не решен вопрос всеобщей заинтересованности друг в друге. Вот почему я и пытаюсь пробиться к руководителям российского государства, к Путину, к Медведеву с тем, чтобы сказать: это вам надо, а не мне. Это вам надо сплотить нацию. Это вам предстоит массовые преобразования.

Если вы не преобразуете свою целевую экономику, то, в конечном итоге, цены на нефть упадут. Они уже сейчас падают. И что вы будете делать? А вы уже набрали таких социальных обязательств, что не потянете их. Вы же взяли платить столько-то. Значит, пойдет инфляция, придется деноминировать валюту и т. д.

Ведь чем определяется качество жизни? Покупательной способностью. А не количеством денег в кармане.

Мы же написали – миролюбие. И я попробую договориться и сказать: Владимир Владимирович, это вам нужно больше, чем мне. Почему? Потому, что это вам нужно такую огромную страну содержать в порядке. Ничто так не дисциплинирует, как взаимная заинтересованность.

Люди, состоящие в одной корпорации, в одном холдинге, очень хорошо дисциплинированы, чтобы давать хороший результат. Вот этот принцип и нужно изначально ввести. И сказать: мы все работаем на один результат. А для этого нужно объединиться.

– А Вы не боитесь прослыть романтиком, таким Дон Кихотом?

– Если бы я не верил в то, что делаю, если бы я не написал свою «Общественную позицию» от души, тогда мне сложно было бы с вами сейчас разговаривать.

Да, у меня не на все вопросы есть ответы. Для этого нужны соратники, нужны люди, которые будут смотреть на предмет с разных сторон. Но то, что вы и ваши дети должны быть счастливы, – это однозначно.

А счастливыми они будут только в одном случае – если реализуют Богом данный талант. Другого ничего нет. Если они этого не сделают, они могут быть радостными, сытыми, но никогда им не выйти из парадигмы: женился, крестился, учился, трудился... умер. И все.

Ульяна КИМ